

И.Дзялошинский,
президент Российской Ассоциации
издателей независимой прессы,
руководитель Общественной комиссии
по свободе доступа к информации

ЖУРНАЛИСТ И ИНФОРМАЦИЯ: ПРОСИТЬ, ТРЕБОВАТЬ ИЛИ ПОКУПАТЬ

ПОД УСПОКАИВАЮЩИЙ АККОМПАНИМЕНТ РАЗГОВОРОВ ОБ ИНФОРМАЦИОННОМ РЫНКЕ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МЫ ОКАЗАЛИСЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ СПЕЦРАСПРЕДЕЛИТЕЛЕ

Надо ли доказывать, что право гражданина на выражение своих мнений, на свободу доступа к информации является основой для реализации других прав и свобод?

Надо ли доказывать, что без свободного доступа населения к информации не может быть ни рынка, ни демократии?

Надо ли доказывать, что основным каналом получения информации для большинства россиян являются масс-медиа?

Надо ли доказывать, что свобода массовой информации имеет особое значение в нашем обществе, еще только освобождающемся от пут тоталитаризма?

И если ни один из этих тезисов доказывать не нужно, то задать вопрос о том, почему в наших масс-медиа так много информационного шума - вполне уместно. Так же как поинтересоваться, почему, несмотря на то, что в российском законодательстве существует норма, в соответствии с которой

"Граждане, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации и общественные объединения обладают равными правами на доступ к государственным информационным ресурсам и не обязаны обосновывать перед владельцами этих ресурсов необходимость получения запрашиваемой ими информации" получить из этих государственных информационных ресурсов хоть какую-нибудь информацию чрезвычайно трудно.

ИНФОРМАЦИЮ ДАЮТ. НО НЕ ВСЕМ И НЕ ВСЕГДА

Недавно в Москве состоялась научно-практическая конференция "Российская журналистика: свобода доступа к информации". Одной из первых на ней выступила собкор "Комсомольской Правды" по Волгоградской области Ирина Чернова.

Зал, в котором сидело около сотни людей, многие из которых десятки лет отдали журналистике, людей, хорошо знающих, с какими препятствиями приходится сталкиваться журналисту, который захотел получить не только ту информацию, которую ему милостиво выдали в руководящих органах, но и ту, которую там почему-то считают необходимым скрывать, затаив дыхание, слушал рассказ этой хрупкой девушки о том, как она и ее коллеги собирают информацию для своих публикаций и что бывает после того, как искомая информация получена.

Несколькими яркими штрихами Ирина обрисовала ту незатейливую патриархальность, которая царствует в отношениях между властью и журналистами в Волгограде. Рассказала о процедуре аккредитации при пресс-центре местного УВД, которая осуществляется в точном соответствии со специально принятым Положением, которое само является сплошным

издевательством над законом и здравым смыслом. В этом Положении сказано, что аккредитованными могут быть журналисты, имеющие материалы на правовые темы, имеющие практику сотрудничества с пресс-центром УВД, публикующие объективную, достоверную информацию.

Волгоградскому журналисту Игорю Рувинскому, позволявшему себе печатать письма читателей, в которых рассказывалось о фактах, не совсем приятных для работников милиции, 3 года назад местное УВД отказало в аккредитации, потому что, по мнению милицейских чинов, он давал необъективную информацию о работе милиции. Это не суд установил, а сами органы милиции. Потребовалось 3 года судебных процессов, чтобы доказать, что в аккредитации ему отказали незаконно.

Рассказала Ирина и о том, как после очередной публикации, в которых затрагивались правоохранительные органы, всем сотрудникам Волгоградского представительства “Комсомольской Правды” было устно, а не письменно отказано в аккредитации, на нее завели оперативное дело и установили слежку, телефоны взяли под контроль, а для того, чтобы завести это дело, состряпали донесение о том, что она якобы торгует автомобилями. Весь маразм, вся глупость заключались в том, что она за всю свою жизнь ни разу не была на автомобильных рынках. И поэтому доказать такой бред было невозможно. Но это никого не интересовало.. В результате этой слежки удалось насобирать какие-то факты об интимной жизни. Узнав по подслушиваемому телефону, что Ирина собирается публиковать материал об убийстве журналиста в опорном пункте милиции, ее пригласили в УВД и открыто шантажировали, пригрозив опубликовать в прессе и показать по телевидению соответствующие фотографии. К счастью весь этот разговор Ирине удалось записать на диктофон. Она обратилась в суд, прокуратуру с заявлениями о слежке, о шантаже. Только благодаря вмешательству Фонда

защиты гласности, Генерального прокурора РФ, благодаря поддержке коллег-журналистов в Волгограде возбудили уголовное дело по ст.140-1.

Вот год уже это дело длится, эффект - нулевой. То есть дело в суде вроде бы существует, но никакого движения по нему нет.

Коллега Ирины Черновой, независимая журналистка из города Таруса Калужской области Татьяна Федяева рассказала не менее занятную историю. Являясь депутатом Городской Думы, Федяева слышала от кого-то информацию о том, что собирается заседание некой инициативной группы по упразднению местного самоуправления. Придя на это заседание, журналистка, она же депутат, слышала: "Мы Вас не звали."

На ее заявление о том, что она имеет право на получение информации и как депутат, и как журналист, ей предложили покинуть помещение. После того, как Федяева отказалась выйти, глава городской администрации пригласил милиционеров и попросил их вынести настырную журналистку. Что они и сделали. Не успела возмущенная журналистка написать заявление в милицию и прокуратуру, о деяниях, предусмотренных ст.140-1, как выяснилось, что ее оппоненты требуют возбудить уголовное дело по факту ее хулиганства.

Я привел только два примера из множества, прозвучавших на той конференции. Думаю, любой журналист может рассказать еще более интересные случаи. Но когда начинаешь рассказывать об этих историях высоким начальникам, от которых в некоторой степени зависит информационная ситуация в стране, они невозмутимо говорят: "ну, это нетипичный случай. А вообще-то у нас в России невиданная свобода слова и ее, этой свободы даже слишком много." Чтобы проверить, как все-таки на самом деле обстоят дела с доступом журналистов к информации, сотрудниками Института гуманитарных коммуникаций по заказу

Общественной комиссии по свободе доступа к информации было проведено специальное исследование.

Исследовательская программа строилась таким образом, чтобы получить ответ на несколько вопросов. Прежде всего необходимо было выяснить, из каких источников журналисты чаще всего черпают ту информацию, которая либо сразу идет в эфир и на газетно-журнальные полосы, либо становится предметом исследования и размышления. Во-вторых, надо было получить ответ на вопрос о том, как часто журналисты сталкиваются с ситуацией, когда им по тем или иным причинам отказывают в предоставлении информации. В-третьих, следовало разобраться, какую именно информацию чаще всего скрывают от журналистов. В-четвертых, немалый интерес представляет вопрос о том, какие именно структуры чаще всего отказывают журналистам в информации. В-пятых, нас интересовали типичные мотивации и объяснения, которыми обычно сопровождается отказ в предоставлении информации. В-шестых, необходимо было выяснить, как поступают журналисты, когда им отказывают в предоставлении информации. В-седьмых, хотелось понять, какие именно из используемых журналистами приемов воздействия на тех, кто не хочет давать информацию, являются эффективными. Восьмая проблема была связана с определением уровня правовой компетентности журналистов в сфере свободы доступа к информации.

Для того, чтобы получить достаточно представительные данные, было решено охватить в процессе исследования российские СМИ федерального, регионального и местного уровней.

Под федеральными СМИ в данном исследовании понимались такие источники массовой информации, к которым в принципе можно подключиться в любой точке России. В ходе исследования опрашивались

сотрудники ряда газет и журналов, имеющих общероссийское распространение, работники ОРТ и ВГТРК, телерадиокомпании “Мир”, корреспонденты информационных агентств.

В качестве региональных рассматривались такие СМИ, которые ориентированы на информационное обеспечение жителей определенной, достаточно четко очерченной территории (края, области). С этой целью были изучены представления журналистов, работающих в СМИ Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Владивостока.

Под местными понимались СМИ, обеспечивающие информирование жителей конкретного населенного пункта или района. Исследование местных СМИ проводилось в городских и районных газетах Подмосковья, Поволжья, Удмуртии, Западной Сибири, Восточной Сибири, Дальнего Востока.

Всего было опрошено 1370 человек.

Что же выяснилось в процессе анализа полученных в ходе исследования материалов?

1. Чрезвычайно высок уровень информационной зависимости российских журналистов от властных структур и прежде всего от исполнительной власти. В среднем по всему массиву опрошенных свыше 62 процентов журналистов регулярно обращаются за информацией во властные структуры. Причем чем дальше от столицы, тем чаще работники СМИ бродят по “коридорам власти”. На федеральном уровне во властные структуры регулярно обращаются 54.8 процента журналистов, на региональном уровне - 62.4 а на местном уровне - 65.2 процента опрошенных.

Если воспользоваться традиционным делением властных структур на законодательные, исполнительные и правоохранительные органы, то окажется, что на первом месте стоят органы исполнительной власти, куда за информацией обращались свыше 83 процентов опрошенных журналистов. Затем идут органы законодательной власти (в среднем по всем опрошенным 56.6 процента) и правоохранительные органы (46.2 процента).

Наиболее часто в органы исполнительной власти обращаются сотрудники местных СМИ (90.2), затем идут сотрудники региональных СМИ (82.0) и реже всех к органам исполнительной власти обращаются сотрудники федеральных СМИ (66.7). Столь существенная разница дает основание для вывода о том, что либо исполнительная власть на местах по-прежнему является ключевым элементом социальной динамики, либо местные журналисты крепко связаны с органами местной исполнительной власти и вынуждены постоянно демонстрировать им свою лояльность.

На втором месте - частные лица. Наиболее часто к ним обращаются сотрудники федеральных СМИ (56.7 процента), затем региональных (36.0) и местных (35.9) СМИ. Все это еще раз подтверждает более высокую зависимость региональных и местных журналистов от официальных источников информации. На третьем месте - информационные органы, которые также чаще всего посещаются работниками федеральных СМИ(43.2), затем региональными (39.6) и местных (32.6).

Затем идут общественно-политические организации, в которые обращаются за информацией в среднем по всем опрошенным 36.6 процента журналистов и замыкает этот ряд сфера бизнеса, привлекающая внимание в среднем по России менее 30 процентов журналистов. Что касается деловой информации, то журналисты прежде всего ищут ее на госпредприятиях (48.4 процента опрошенных) и лишь затем в коммерческих (22.9) и финансовых

(17.9) организациях. Особой разницы между федеральным, региональным и местным уровнями СМИ в интересе к сфере бизнеса не обнаруживается.

Полученные материалы свидетельствуют о существовании довольно значительных расхождений между информационным поведением журналистов из разных регионов. Так, например, журналисты Нижнего Новгорода и Екатеринбурга значительно реже, чем их коллеги из других обследованных регионов ходят за информацией в органы исполнительной власти. В том же Нижнем Новгороде, а также в Санкт-Петербурге и Владивостоке реже чем в среднем по всем регионам обращаются в органы законодательной власти. Что касается правоохранительных органов, то они интересуют сотрудников СМИ Новосибирска и Нижнего Новгорода значительно чаще, чем их коллег из других регионов. Подобные различия прослеживаются и по другим источникам информации. Сопоставление данных об источниках информации, используемых сотрудниками государственных и негосударственных СМИ однозначно свидетельствует о принципиальной предметной разнице между этими типами СМИ. Журналисты, работающие в государственных СМИ прежде всего интересуются тем, что происходит в органах исполнительной и другой власти, а также на госпредприятиях. Их коллеги из негосударственных СМИ предпочитают обращаться за информацией в коммерческие структуры, финансовые органы, к частным лицам.

2. Очень высок уровень отказов в предоставлении информации. В среднем по всему массиву опрошенных российских журналистов лишь 8.9 процента ответили, что им никогда не отказывали в предоставлении информации. Свыше тридцати процентов опрошенных указали, что им часто отказывают в предоставлении информации. Разумеется, возможны разные интерпретации данной ситуации. Частота

отказов зависит не только от своеволия государственных чиновников и других носителей информации, к которым обращаются журналисты, но и от характера самой запрашиваемой информации, от умения составить запрос и множества других факторов. Однако на данном этапе анализа имеет смысл пока просто зафиксировать тот факт, что три четверти российских журналистов регулярно встречаются со сложностями в получении необходимой им информации.

Сопоставление частоты отказов в предоставлении информации с различными характеристиками СМИ и самих журналистов позволяет выявить некоторые наиболее часто встречающиеся зависимости. Во-первых, частота отказов в предоставлении информации четко связана с уровнем СМИ, в котором работает журналист. 35.7 процента сотрудников федеральных СМИ, отвечая на вопрос “Как часто Вам отказывали в предоставлении информации” отметили позицию “часто”, в то время как среди региональных журналистов таковых нашлось 30.4, а на уровне городских и районных журналистов эту позицию отметили 25.8 процента опрошенных.

Во-вторых, исследование показало, что сотрудники негосударственных СМИ значительно чаще сталкиваются с отказом в предоставлении информации, чем их коллеги из СМИ, в той или иной степени связанными с различными органами власти. Особенно отчетливо эта закономерность проявляется на уровне федеральных СМИ. В значительно более привилегированном положении находятся сотрудники различных пресс-служб и других информационных органов, которые значительно чаще, чем работники СМИ (как государственных, так и негосударственных) указывают, что они никогда не сталкивались со случаями отказа в предоставлении информации. Этот факт можно интерпретировать как доказательство

тотального недоверия, испытываемого российскими чиновниками, как впрочем и другими носителями информации, к СМИ.

Любопытно, что чем выше должностной статус работника СМИ, тем меньше у него проблем с доступом к информации. Так, например, среди ответивших на вопрос о частоте отказа в предоставлении информации руководителей редакционных коллективов 41 процент заявили, что у них никогда не бывает отказа в предоставлении информации, в то время как среди руководителей среднего звена (заведующие отделами, руководители структурных подразделений) ответивших на этот вопрос, такое мнение высказали 33 процента ответивших, а среди рядовых сотрудников лишь 24 процента указали, что они никогда не сталкивались со случаями отказа в предоставлении информации. И чем ниже уровень СМИ, тем отчетливее проявляется эта закономерность. Другими словами, вошедшее в плоть и кровь российского чиновника чиновничество, уважение к должности распространяется и на начальствующих работников СМИ.

3. Чаще всего от журналистов скрывают факты, документы и статистические материалы. Затем идут оценки, мнения, комментарии. И значительно реже отказывают журналистам в информации о планах, проектах, перспективах. Эта закономерность прослеживается на всех уровнях российских СМИ.

Что касается взаимосвязи между типом СМИ и характером непредоставляемой информации, то представляется любопытным тот факт, что если факты и комментарии тем и другим не дают с примерно одинаковой частотой, то планы и проекты от представителей негосударственных СМИ скрывают по крайней мере в два раза чаще, чем от сотрудников государственных СМИ. Особенно часто жалуются на то, что от них

скрывают планы и проекты сотрудники федеральных и региональных негосударственных СМИ..

4.Особенно часто отказывают журналистам в информации представители органов исполнительной власти и правоохранительных органов. Причем чем выше орган власти, тем более закрытой она является. Так, если в среднем по всей совокупности на отказы работников исполнительных органов жаловались 44 процента журналистов, то среди сотрудников федеральных СМИ таковых было 61 процент, среди региональных журналистов - 42, а среди местных - 40 процентов от числа ответивших на этот вопрос. _

5. Чаще всего отказ в предоставлении информации объясняется ее засекреченностью, а также запретом руководства. Причем чаще всего на засекреченность ссылаются представители финансовых и коммерческих структур, работники органов законодательной власти и правоохранительных органов, а также работники госпредприятий.

6. Исследование подтвердило, что в России полностью отсутствует традиция правового разрешения конфликтов в сфере доступа к информации. В судебные органы по вопросу о непредоставлении информации обращались лишь 2.2 процента опрошенных местных журналистов, 0.9 региональных журналистов и 0.0 сотрудников федеральных СМИ. Зато активно используются такие методы воздействия на владельцев и носителей информации как попытки убедить в необходимости все-таки дать искомую информацию, ссылки на закон, предание гласности фактов непредоставления информации, обращение к вышестоящему начальству и др.

Существует отчетливая разница между поведением работников государственных и негосударственных СМИ, Если первые в основном

пытаются убедить носителя информации и ссылаются на законы, то вторые ссылаются на законы, воздействуют неформальными методами и предлагают вознаграждение.

7. Несмотря на нежелание журналистов обращаться в суды, по их же мнению, наиболее эффективным способом воздействия на тех, кто не дает информацию является обращение в судебные органы. Затем идет взятка, воздействие неформальными методами и обращение к вышестоящему начальству источника информации.

Таким образом можно сделать общий вывод о том, что несовершенство законов о СМИ и государственной тайне позволяет ведомствам либо скрывать объективную информацию, либо давать откровенную дезинформацию, при этом вроде бы и не нарушая установленных правил. И чем дальше от столицы, тем больше местные чиновники проявляют самоуправства в информационной сфере. Ситуация с доступом журналистов к информации отражает общие реалии российской действительности с ее всевластием чиновников, отсутствием навыков правового разрешения конфликтов.

О ЧЕМ ПЕКУТСЯ РОССИЙСКИЕ ЗАКОНОДАТЕЛИ

Почему же такое возможно? Главная причина - запутанность и неполнота отечественного законодательства. Как известно, система законодательства, регулирующего проблему доступа к информации в РФ, включает в себя положения международно-правовых актов и национального законодательства.

Всеобщая декларация прав человека (ст.19) и Международный пакт о гражданских и политических правах (ст.19) провозглашают право каждого

человека на свободу убеждений и на свободное выражение их. Это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и *свободу искать, получать и распространять информацию* и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Несколько очень важных положений содержится в Декларации о средствах массовой информации и правах человека, принятой ассамблеей Совета Европы. В соответствии с этой Декларацией во-первых, на официальные власти налагается обязанность в разумных пределах предоставлять информацию по вопросам, интересующим общественность; а на средства массовой информации - обязанность сообщать полную и исчерпывающую информацию о государственных делах; во-вторых, Декларация говорит о невозможности допущения того, чтобы осуществление права на свободу информации и свободу выражения своего мнения наносило ущерб праву на уважение личной жизни.

Что касается России, то содержание права на информацию закреплено в ст.29 Конституции РФ и включает в себя 1) свободу мысли и слова; 2) право свободно искать, получать, передавать, производить, распространять информацию; 3) свободу массовой информации. К сожалению, эти замечательные конституционные нормы существуют сами по себе, а российские законы сами по себе. Можно выделить следующие особенности российского законодательства с точки зрения проблемы свободы доступа к информации.

1. Отсутствие единого нормативно-правового акта, регулирующего доступ к информации. В то же время, в большинстве цивилизованных стран существуют специальные законы, например, Бельгийский Закон о гласности, Американский Акт о свободе информации и т. д.

2. Преобладание норм, ограничивающих права журналистов на доступ к информации, а не охраняющих и защищающих эти права. Действующим законодательством не предусмотрен механизм реализации права журналистов на доступ к информации, отсутствует та его часть, которая регулирует ответственность за нарушение права журналиста на доступ к информации. Указания в статьях 58 и 59 Закона о средствах массовой информации на возможность применения мер административной ответственности к лицам, нарушающим права журналистов, не реализованы в соответствующих нормах Кодекса об административных правонарушениях.

3. До сих пор дискутируется вопрос оплате за информацию. Казалось бы, что за информацию, получаемую из государственных информационных ресурсов платить не надо, но в Федеральном Законе "Об информации, информатизации и защите информации" содержится очень расплывчатая формулировка, которая позволяет государственным чиновникам взимать плату за предоставление информации. В частности в п.4 ст.13 Закона об информации... сказано следующее: "Перечень информационных услуг, предоставляемых пользователям из государственных информационных ресурсов бесплатно или за плату, не возмещающую в полном размере расходы на услуги, устанавливает Правительство РФ." Только перечни информации и информационных услуг по информационному обеспечению, сведения о порядке и условиях доступа к информационным ресурсам владельцы информационных ресурсов и информационных систем предоставляют пользователям бесплатно.

Таким образом, законодательство, регулирующее право граждан (и журналистов в том числе) носит фрагментарный характер, особенно это

касается механизма привлечения к ответственности виновных в нарушении данного конституционного права граждан.

Казалось бы, вот оно - непочатое поле работы для законодателей. Однако некоторые наши законодатели обеспокоены совсем другим. В Государственной Думе РФ, правительстве, силовых ведомствах, научно-исследовательских учреждениях достаточно влиятельные силы настойчиво продвигают идеи информационной конфронтации, призывают к ужесточению позиции государства по отношению к СМИ, настаивают на введении открытой или скрытой цензуры над содержанием информационных потоков и к жесткому государственному контролю над всеми каналами передачи информации. Особенно опасно, когда подобного рода заявления делаются под предлогом защиты информационной безопасности государства и общества.

Никто не собирается отрицать необходимость обеспечивать защиту специфических информационных ресурсов, связанных с государственными, оборонными и некоторыми иными тайнами. Это серьезная проблема, которую надо квалифицированно решать. Но то, что происходит в этой сфере сейчас, невозможно обозначить иначе, как попытку возродить “холодную войну” в информационной сфере.

КАК УКРОТИТЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ САМОДУРОВ

Что же нужно делать?

Прежде всего - необходимо добиваться, чтобы те пустоты в российском законодательстве, о которых говорилось выше, были заполнены как можно более квалифицированно подготовленными законодательными

актами, учитывающими накопленный в мире опыт правового обеспечения свободы доступа к информации.

Во-вторых, надо заняться правовым ликбезом в среде журналистов. Речь идет о том, что хотя многие журналисты знают кое-какие положения Закона РФ "О СМИ", Закона о государственной тайне, Федерального Закона об информации, информатизации и защите информации, других законодательных актов, применять правовые рычаги, защищая свои законные права и интересы, в том числе и право на доступ к информации, журналисты не спешат. Нет практически ни одного судебного прецедента, чтобы журналист в законом установленном порядке отстаивал свое нарушенное право.

В-третьих, необходимо ставить вопрос о том, чтобы проблеме обеспечения доступа граждан к информации рассматривать в качестве одного из приоритетов государственной политики.

В связи с этим было бы целесообразно в самое ближайшее время осуществить следующее.

Президент, Государственная Дума РФ, правительство должны отчетливо заявить о своем неприятии идеологии информационного контроля, сторонники которого стремятся всемерно усложнить доступ любого не входящего в номенклатуру человека к любым информационным ресурсам. Раз и навсегда необходимо сказать о том, что свертывание свобод в сфере обмена информацией автоматически влечет за собой свертывание рыночных и демократических преобразований и поэтому задаче демократического развития России отвечают идеи информационной открытости, максимального доступа широкого круга пользователей к информационным массивам. Должна быть решительно осуждена и практически прекращена политика и практика "двойного стандарта", когда

декларируется необходимость информационной открытости, а на практике осуществляется целенаправленное ужесточение доступа к источникам информации.

В системе органов, обеспечивающих функционирование информационной сферы (Комитет по информатизации при Президенте РФ, Комитет РФ по печати, Федеральная служба по телевидению и радиовещанию, Судебная Палата по информационным спорам и др.), должна появиться некая структура, наделенная значительными полномочиями и ресурсами, главными задачами которой должны стать контроль за тем, чтобы государственные информационные ресурсы, в соответствии с российским законодательством, были действительно открытыми и общедоступными, (за исключением информации с ограниченным доступом, при условии, что эти ограничения будут четко и ясно оговорены и доступны общественному контролю) и оказание юридической и организационной помощи гражданам, столкнувшимся с препятствиями на пути получения необходимой им информации.

Наряду с созданием такой структуры необходимо оказать хотя бы моральную поддержку различным общественным некоммерческим структурам, способствующим реализации права граждан на информированность (Фонду защиты гласности, Общественной комиссии по свободе доступа к информации и др.). Конкуренция между государственными органами и общественными структурами будет благотворно сказываться на решении вопросов повышения информированности населения.

Особое внимание следует уделить созданию режима наибольшего благоприятствования производителям и распространителям массовой информации и защите ее потребителей.

Необходимо определить общие основы деятельности пресс-служб министерств и ведомств, которые в настоящее время вместо того, чтобы обеспечивать граждан (в том числе журналистов) достоверной информацией, выступают в роли фильтров, ограничивающих доступ к информации.

Осуществление этих мер, реализация политики информационной открытости даст новый импульс рыночным и демократическим преобразованиям, будут способствовать действительному обеспечению информационной безопасности личности, общества, государства.